

Геоинформационное обеспечение проектов сохранения культурного и природного наследия

Geoinformation support of cultural and natural heritage preservation projects

УДК: 913+912.4+81.373.21

DOI: 10.35595/2414-9179-2023-2-29-180-203

**А.А. Герцен¹, О.А. Герцен², Ю.Ю. Гордова³, С.К. Костовска⁴,
Ст.К. Костовска⁵, А.Г. Хропов⁶**

АСПЕКТЫ КАРТОГРАФИИ И ТОПОНИМИИ КУЛЬТОВЫХ СООРУЖЕНИЙ В ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

АННОТАЦИЯ

Представлены теоретические обобщения и практические результаты применения картографического и топонимического научных подходов в историко-географических исследованиях культовых сооружений на примере трех регионов, расположенных в разных природных зонах. Прослежена эволюция условных знаков культовых сооружений на топографических картах, выявлены закономерности мотивационного взаимовлияния топонимии и экклезионимии, рассмотрены проблемы историко-географической эволюции Русского Севера (Архангельск), Центральной России (Тульская область) и Причерноморья (территории Молдавии и Украины). Эволюция системы условных обозначений культовых сооружений на топографических картах показывает, насколько большое значение конфессиональные особенности общества имеют для него самого, его пространственно-временного развития и формируемых в результате историко-географических ландшафтов, для картографической науки и ее достижений. На примере изучения истории Архангельска показано, что благодаря высокой социальной важности принципа историко-географической преемственности, несмотря на тяжелые последствия богоборческого периода, не только градостроительные, но и топонимические и религиозные традиции

¹ Институт географии Российской академии наук, Старомонетный пер., д. 29, Москва, Россия, 119017, *e-mail: gerzen@igras.ru*

² Институт языкознания Российской академии наук, Большой Кисловский пер., д. 1, Москва, Россия, 125009, *e-mail: ogertsen@iling-ran.ru*

³ Институт языкознания Российской академии наук, Большой Кисловский пер., д. 1, Москва, Россия, 125009, *e-mail: gordova@iling-ran.ru*

⁴ Институт географии Российской академии наук, Старомонетный пер., д. 29, Москва, Россия, 119017, *e-mail: silvakos@igras.ru*

⁵ Государственное бюджетное учреждение Московской области «Трест геолого-геодезических и архитектурно-планировочных работ „Мособлгеотрест“», Большая Новодмитровская ул., д. 12с12, Москва, Россия, 127015, *e-mail: stiliyanakos@gmail.com*

⁶ Институт географии Российской академии наук, Старомонетный пер., д. 29, Москва, Россия, 119017, *e-mail: khropov@igras.ru*

сохраняются и продолжают развиваться, что находит отражение в ландшафте. Достоверным и надежным источником информации о наличии и пространственном размещении культовых сооружений в середине XIX в. служит трехверстная карта Европейской части Российской империи, которую можно успешно использовать в историко-географических исследованиях, как сделано на примере Елифанского уезда Тульской губернии. Введение в научный оборот сведений старинных карт служит важнейшим методом получения выявления и локализации памятников наследия — храмов и храмовых комплексов различных регионов, что показано на примере бассейна Днестра. Культовые сооружения играют значительную роль в формировании топонимического компонента ландшафта, изучение которого способствует решению историко-географических загадок, связанных с названиями мест. Картографический и топонимический подходы дают весьма продуктивные результаты при решении междисциплинарных научных задач.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: храмы, культовые сооружения, экклезионимы, топонимы, карты

**Andrey A. Herzen¹, Olga A. Herzen², Yuliana Yu. Gordova³, Silviya K. Kostovska⁴,
Stiliyana K. Kostovska⁵, Alexandr G. Khropov⁶**

ASPECTS OF CARTOGRAPHY AND TOPONYMY OF RELIGIOUS BUILDINGS IN THE HISTORICAL-GEOGRAPHICAL PERSPECTIVE

ABSTRACT

Theoretical generalizations and practical results of the application of cartographic and toponymic scientific approaches in historical-geographical studies of religious buildings are presented on the example of three regions located in different natural zones. The evolution of conventional signs of religious buildings on topographic maps is traced, the patterns of motivational mutual influence of toponymy and ecclesionymy are revealed, the problems of the historical-geographical evolution of the Russian North (Arkhangelsk), Central Russia (Tula region) and the Black Sea region (territories of Moldavia and Ukraine) are considered. The evolution of the system of symbols for religious buildings on topographic maps shows how important the confessional features of society are for itself, its spatio-temporal development and the historical-geographical landscapes formed as a result, for cartographic science and its achievements. On the example of studying the history of Arkhangelsk, it is shown that due to the high social importance of the principle of historical-geographical continuity, despite the severe consequences of the atheistic period, not only town planning, but toponymic and religious traditions are preserved and continue to develop, what is reflected in the landscape. The three-

¹ Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, 29, Staromonetny ln., Moscow, 119017, Russia,
e-mail: gerzen@igras.ru

² Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, 1, Bolshoy Kislovsky ln., Moscow, 125009, Russia,
e-mail: ogertsen@iling-ran.ru

³ Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, 1, Bolshoy Kislovsky ln., Moscow, 125009, Russia,
e-mail: gordova@iling-ran.ru

⁴ Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, 29, Staromonetny ln., Moscow, 119017, Russia,
e-mail: silvakos@igras.ru

⁵ State budgetary institution of the Moscow region “Trust for geological-geodetic and architectural-planning works “Mosoblgeotrest”, 12s12, Bolshaya Novodmitrovskaya str., Moscow, 127015, Russia,
e-mail: stiliyanakos@gmail.com

⁶ Institute of Geography, Russian Academy of Sciences, 29, Staromonetny ln., Moscow, 119017, Russia,
e-mail: khropov@igras.ru

versts map of the European part of the Russian Empire serves as a trusted and reliable source of information about the presence and spatial distribution of religious buildings in the middle of the XIX century. It can be successfully used in historical-geographical research, as was done in the case of the Epifansky district of the Tula government. The introduction of information from ancient maps into scientific circulation is the most important method for obtaining the identification and localization of heritage monuments — temples and temple complexes of various regions, which is shown in the case of the Dniester basin. Temples and temple complexes play a significant role in the formation of the toponymic component of the landscape, the study of which contributes to the solution of historical-geographical riddles associated with place names. Cartographic and toponymic approaches give very productive results in solving interdisciplinary scientific problems.

KEYWORDS: temples, religious buildings, ecclesionyms, toponyms, maps

ВВЕДЕНИЕ

Культовые сооружения (храмы и храмовые комплексы) — одни из наиболее многочисленных, но мало изученных памятников наследия. Это важнейшие элементы историко-географических ландшафтов, индикаторы историко-культурного развития любого региона. Они являются одновременно архитектурными и/или археологическими объектами и представляют интерес для специалистов соответствующих дисциплин.

Современные исследования в данной области развиваются в рамках архитектуры, истории, географии и других смежных дисциплин. Актуальные работы по архитектуре преимущественно сконцентрированы в рамках трех крупных направлений: издание учебной литературы, классических трудов, переводов зарубежных авторов, исследований западноевропейской архитектуры и актуальных трендов [Лукичева, 2008; Гаврилин, 2009; Авдеева, 2019; Юдина и др., 2020; Ильина, Станюкович-Денисова, 2022; Раскин, 2022; Ильина, Фомина, 2023; Цирес, 2023 и др.]; исследования русской и православной архитектуры, проблемы реставрации [Володин, 2004; Богомолов и др., 2007; Верховых, 2010; Возняк и др., 2010; Раскин, 2010; Шевкунов, 2013; Саулина, 2016; Лаврентьева, 2018; Ильвицкая, 2020; Кистерная и др., 2020; Ходаковский, 2020; Масиель Санчес, 2023 и др.]; исследование архитектуры Востока, буддизма, ислама [Барданова, 2006; Линкуин, Лю, 2009; Низаметдинова, 2011; Бондарева, 2020 и др.]. Актуальные исследования архитектуры проводятся преимущественно в рамках классических традиций сформированных методологий и школ. Центральными объектами таких исследований остаются сооружения, стили, их особенности, эволюция и смежная проблематика, либо культовые сооружения рассматриваются с точки зрения ландшафтной эстетики.

Современная историческая география, картография, топонимика, геоархеология, региональные исследования в районах первостепенного интереса авторов проекта (Причерноморье, Крым, Украина, Молдавия, Балканы, Центральная и Восточная Европа, Европейская часть России и др.) сосредоточены на теоретических, отраслевых, источниковедческих или хронологических аспектах и направлениях [Карпов, 1990; Зубарев, 2005; Лаппо, 2012; Стрелецкий, 2013; Манакон, 2015; Шапошников, 2015; Подосинов и др., 2016; Гордеев, Терещенко, 2017; Джексон и др., 2017; Сапожников, 2017; Барандеев, 2018; Красовский, 2022; Лисецкий, 2022; Вампилова и др., 2022; Требелева и др., 2022; Сіосати, 2017 и др.]. Лишь изредка храмовые комплексы становятся объектами интереса не являющихся архитекторами ученых, либо зачастую лишь в рамках изучения других объектов, преимущественно археологических и/или фортификационных. Взаимосвязь храмового зодчества и ландшафтных условий в центр современных географических исследований пока не выносились. В этом отношении проводимые изыскания носят характер новаторских.

Культурные традиции и объекты — не только обязательный элемент, характеризующийся повышенной устойчивостью, что доказывается историей развития регионов на постсоветском пространстве, но и важнейший компонент ландшафтной структуры и историко-географической эволюции пространства. Прошедшие через эпоху богоборчества с максимальным давлением на религиозную составляющую общества, развитие атеизма, разрушение храмов, социальные и топонимические репрессии, нивелирование памяти, связанной с данным компонентом, ландшафты сумели сохранить все эти признаки. Разделение социума на церковный компонент, максимально суженный, и мирской, подвергавшийся идеологической трансформации и строивший коммунизм, не привело к полному уничтожению роли храма в ландшафте. Сохраненная и передаваемая сквозь поколения в церковной и мирской среде вера позволила возродить храмы и расширить приходы, показывая, как важен этот элемент для социума в целом и населяемого им пространства в частности. Как видим, проблема взаимосвязи и взаимозависимости храмовой архитектуры (как и археологической культуры, и культуры в целом) с этносами и ландшафтами гораздо шире, чем обычно представляется, и требует всестороннего изучения.

Развитие картографического и топонимического подходов в комплексные историко-географические исследования памятников наследия — важный вклад географов, картографов, историков и лингвистов. Систематизация и анализ картографических материалов изучаемых объектов, их географического и лингвистического содержания дают большие результаты в решении связанных с ними научных междисциплинарных проблем и задач в рамках каждого отдельного направления [Герцен и др., 2019, 2021; Костовска и др., 2022].

Современный этап развития фундаментальных научных исследований наряду с расширением и углублением все более и более специализированных направлений характеризуется высоким уровнем востребованности междисциплинарного диалога и интеграции. Реализация такой интеграции на практике сталкивается с объективными и зачастую весьма непросто преодолимыми трудностями, отчего междисциплинарные исследования остаются редкими и еще более ценными.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Картографический подход в историко-географических исследованиях культурных сооружений

Современный уровень развития информационных технологий, массовая оцифровка архивных и библиотечных фондов с каждым днем делают все более доступным для изучения колоссальное картографическое наследие. В российских и зарубежных картографических коллекциях хранятся (в т. ч. и в открытом доступе) многочисленные издания карт различных регионов, требующие всестороннего внимания со стороны исследователей и скрупулезного многолетнего изучения.

Систематизация и каталогизация картографического наследия получили большое развитие как в научном плане, так и в общественно-экономическом отношении: многочисленные частные лица и организации (в т. ч. российские) формируют собственные картографические коллекции, пользующиеся большим интересом и коммерческим успехом. Особо выделить в этом отношении следует некоторые современные общероссийские, региональные и зарубежные организации и проекты («ЭтоМесто», «Retromap», картфонды Русского географического общества, Российской государственной библиотеки, Национальной библиотеки Франции и др.), создающие и поддерживающие интернет-сайты с огромными коллекциями старинных и современных географических карт, позволяющие получить к ним оперативный и открытый доступ, широко использовать в исследовательских целях.

Весьма полезным источником информации о географии и истории церквей и храмовых сооружений может послужить сайт «Соборы.ру — Народный каталог православной архитектуры», где, благодаря усилиям авторов, заинтересованных в популяризации науки и сохранении полных исторических описаний и фото-летописи всех православных храмов России и других регионов мира, можно найти информацию и фотоснимки большого количества объектов православной архитектуры.

Комплексный картографический анализ позволяет сформировать целостное представление об исследуемом пространстве, систематизируя и расширяя понимание историко-географической эволюции местности и одновременно детализируя полученные сведения в ходе полевых работ и других методов.

Топонимический подход в историко-географических исследованиях культовых сооружений

Топонимика в ряду научных дисциплин занимает особое место, т. к. географические названия являются объектом научного интереса не только лингвистов, но и географов, историков, археологов, этнологов, культурологов и других специалистов. Значение старинных карт как топонимических источников подробно раскрыто еще Е.М. Поспеловым: «Привлечение ряда карт, созданных в различное время на одну и ту же территорию, позволяет проследить изменения, происшедшие с течением времени в географических названиях, выявить динамику топонимических явлений» [Поспелов, 1971, 1993]. Непосредственно связанные с религией и культовыми традициями слова в географической синхронии и диахронии находят отражение в топонимии. Изучение этих элементов позволяет реконструировать этапы генезиса и развития культурного ландшафта.

Изучение взаимосвязи распространения религий, строительства соответствующих культовых сооружений и топонимии имеет большое значение. Наименования церквей, монастырей, часовен, мест совершения обряда и других религиозных объектов в ряду собственных имен образуют отдельную группу — *экклезионимию*. Связанные с ней топонимы — наименования географических объектов, не являющихся культовыми — по происхождению считаются отэкклезионимными, т. е. возникшими от имен другого вида. Экклезионимы могут быть связаны с разными религиями. На Руси строительство культовых объектов было важной частью христианизации населения. Чуть позже в русском топонимическом пространстве начинает активно формироваться группа топонимов отэкклезионимного происхождения. В землях с древними топонимическими традициями появление названий, связанных с христианской культурой, носило массовый характер. На русских окраинах этот процесс начался позднее и распространялся волнообразно — «культовая» номинация активизировалась по мере освоения территорий и принятия христианства. Редкие упоминания в документах и малочисленность группы свидетельствуют о непродуктивности «культовой» номинации, о ее слабом влиянии на топонимию пограничного региона. В XVII в. в приграничных поселениях, к тому времени уже достаточно обжитых, начинается активное возведение культовых объектов, возникает большое количество христианских экклезионимов и связанных с ними ойконимов. Чаще всего основой для названий поселений становились наименования храмов.

Сохранение имени наблюдалось и в случае утраты или замены экклезионимов (после ликвидации церкви, часовни или возведения нового христианского объекта на месте прежнего). В русской топонимии традиция именования поселений по названиям церквей или монастырей на протяжении нескольких столетий оставалась актуальной, и численность группы «культовых» названий была более или менее постоянной. Уменьшение доли таких названий в общем топонимиконе отмечается только в XX в. Обратный процесс — восстановление исторических наименований — проходил в 1990-х гг.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Условные знаки культовых сооружений на топографических картах

Политико-конфессиональная принадлежность городов по берегам Средиземного и Черного морей обозначалась уже на морских картах-портуланах в ранний период становления европейской картографической школы (XIII–XVI вв.). Наличие легенды к карте было не обязательным, и общепринятой системы условных обозначений еще не сформировалось. Объекты чаще обозначались рисунками, занимавшими достаточно много места на картах. Однако с расширением и накоплением знаний о географических объектах, развитием топографического картографирования в XVI–XVII вв. возникла объективная потребность в более экономном использовании пространства карты и использовании понятных, но компактных символов.

Практика широкого картографирования культовых объектов заложена в начале XVII в. одним из ярчайших представителей французской школы Гийомом Левассером де Бопланом при составлении топографических карт Польской Украины — «Общего чертежа пустынных полей, называемых Украина, с прилежащими провинциями...»¹ и «Специального и точного чертежа Украины с ее графствами и округами, прилежащими провинциями...»² [Герцен и др., 2021б].

Легендами карт (условными обозначениями — *Signorum vel S(h)aracterum declaratio*, дословно — «Знаков или Символов изъяснение») явно дифференцирован характер отмеченных населенных пунктов в соответствии с их религиозной принадлежностью: символы городов и сел (*Urbs Antiqua Christiana* — «Город Древний Христианский»; *Oppidum, Civitas* — «Город»; *Sloboda. (Latine) Nova Colonia* — «Слобода. (По-латински) Новая Колония»), увенчанные крестами, а также важных сооружений (*Sedes Episcopi Romano-Catholici* — «Резиденция Епископа Римско-Католического»; *Domicilium Ducum. vel Sedes Ducalis* — «Дом Герцога. или Резиденция Герцогская»; *Sedes Episcopi Graecorum* — «Резиденция Епископа Греческого»; *Monasterium Catholico-Romanor* — «Монастырь Католическо-Римский»; *Monasterium Graecorum* — «Монастырь Греческий»), противопоставлены символам мусульманских поселений (*Oppidum Turcae* — «Город Турецкий»), увенчанным полумесяцами. В то же время наряду с городами, местечками и селами с церквями и мечетями специальными знаками выделены деревни без культовых сооружений: *Pagus* (пунсоны без крестов и полумесяцев) и *Pagi Tartarorum, Namaxabiorum* (колесницы) (рис. 1).

Рис. 1. Легенды карт Боплана
Fig. 1. Beauplan's maps' legends

¹ *Beauplan G. le V., Hondius G. Delineatio Generalis Camporum Desertorum vulgo Ukraina. Cum adjacentibus Provinciis Bono publico erecta. Gedani, 1648*

² *Beauplan G. le V., Hondius G. Delineatio Specialis Et Accurata Ukrainae Cum Suis Palatinatibus Ac Districti[bus]. Provincysq[ue] Adiacentibus Bono Publico. Gedani Anno Domini M. C. D. L. 1650*

Традиция использования символов для обозначения культовых сооружений в картографии стала общепринятой широко вошла не только в западноевропейскую, но и российскую практику. Об этом свидетельствует анализ систем условных знаков крупнейших отечественных картографических произведений конца XVIII–XIX вв.: учебник С. Лукина (1794 г.)¹, «Подробная карта Российской империи и близлежащих заграничных владений...»², «Специальная карта Западной части Российской Империи...»³, «Топографический межевой атлас Рязанской губернии...»⁴, «Специальная карта Европейской России» (1: 420 000 под ред. И.А. Стрельбицкого), 1-, 2- и 3-верстные военно-топографические карты⁵ и др. (рис. 2).

Рис. 2. Условные обозначения культовых сооружений российских карт XVIII–XIX вв.
Fig. 2. Symbols of religious buildings in Russian maps of the 18th–19th centuries

- 1 Начальное основание Ситуации: заключающее в себе все, что изображается на Топографических, частных картах и военных планах в пользу упражняющихся в сей науке. Издано учителем Императорского Шляхетного сухопутного кадетского корпуса С. Лукиным в 1794 г. «ЭтоМесто». Электронный ресурс: <http://www.etomesto.ru/karta5727/>, <http://www.etomesto.ru/map/atlas/oboznacheniya-1794/09.jpg> (дата обращения 01.02.2023)
- 2 Подробная карта Российской империи и близлежащих заграничных владений, или т. н. «Столистая карта» была сочинена, гравирована и напечатана при собственном Его Императорского Величества Депо карт в 1801–1804 гг. Переиздавалась карта вплоть до 1816 г. М-б: 1: 840 000, 20 верст в английском дюйме. Различные издания содержали от 109 до 114 страниц. Размеры листов 22 x 21 см. «ЭтоМесто». Электронный ресурс: <http://www.etomesto.ru/map/atlas/1816/title-1816.jpg> (дата обращения 01.02.2023)
- 3 Специальная карта Западной части Российской Империи, составленная и гравированная в 1/420000 долю настоящей величины при Военно-Топографическом Депо, во время управления генерал-квартирмейстера Нейдгарта под руководством генерал-лейтенанта Шуберта. «ЭтоМесто». Электронный ресурс: <http://www.etomesto.ru/map/shubert-10-verst/legenda.jpg> (дата обращения 01.02.2023)
- 4 Топографический межевой атлас Рязанской губернии, составленный в 1859 г. чинами Межевого корпуса под руководством Генерального штаба генерал-лейтенанта Менде. 1: 84 000. М., 1860. Фрагмент листа XXIV (Изъяснение знаков). «ЭтоМесто». Электронный ресурс: http://www.etomesto.ru/img_map.php?id=339 (дата обращения 01.02.2023)
- 5 Условные знаки 1-, 2- и 3-верстных военно-топографических карт. «ЭтоМесто». Электронный ресурс: http://www.etomesto.ru/img_map.php?id=173, <http://www.etomesto.ru/shubert/znaki-3versty.png> (дата обращения 01.02.2023)

Традиция продолжена в советское время: системы условных знаков на военно-топографических картах¹ и топографических картах² [Условные... 1983, с. 5, 19] сохранили преемственность (рис. 3).

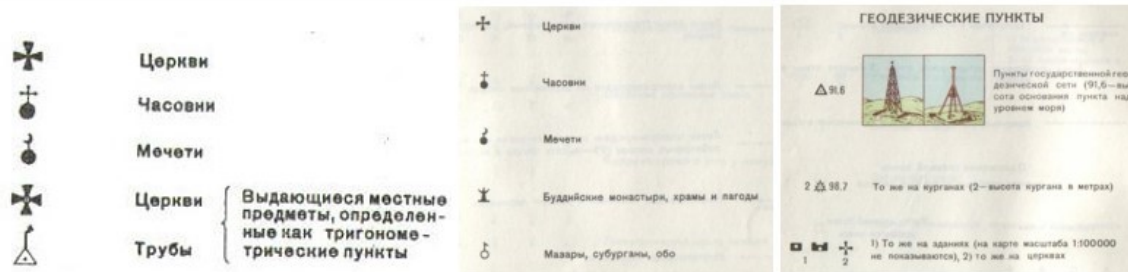

Таблица №1

Номера условных знаков	Условные знаки		Названия обозначаемых объектов
	1:25000, 1:50000	1:100000	
Геодезические пункты			
1			Пункты государственной геодезической сети [1,4]
2			То же на курганах (2-высота кургана в метрах) [1,4]
3 а		Не показываются	То же на зданиях [1]
б		Не показываются	То же на зданиях [1]
4 а			То же на церквях [1]
б			То же на церквях [1]
68а			Церкви, костелы, кирки [16,30]
б			
69а			Мечети [16,30]
б			
70а			Буддийские и другие храмы и пагоды [16,30]
б			
71			1) Часовни.
			2) мазары, субурганы, обо и другие подобные им сооружения

Рис. 3. Условные обозначения культовых сооружений советских карт 1940–1980-х гг.

Fig. 3. Symbols of religious buildings in Russian maps of the 18th–19th centuries

¹ Военно-топографическое управление Генерального штаба Красной армии. Условные знаки военно-топографических карт. М-бов 1: 25 000, 1: 50 000, 1: 100 000. М., 1944. «ЭтоМесто». Электронный ресурс: <http://www.etomesto.ru/map/base/99/rkka-uslovnie-znaki.jpg>. (дата обращения 01.02.2023)

² Военно-топографическое управление Генерального штаба. Условные знаки топографических карт СССР. Справочник. Издание пятое (исправленное и дополненное). М., 1966. Повторное издание 1967 г. С. 15–18

Вместе с тем, интенсивное развитие картографического производства, расширение пространственного охвата и тематического содержания, постановка задач по подготовке произведений разных масштабов (1: 25 000, 1: 50 000, 1: 100 000 и др.) вызвали объективное усложнение легенды, систематизированной в табличной форме (рис. 1) и специальных пояснениях: «Условные знаки пунктов государственной геодезической сети на зданиях, а также на церквях применяются при изображении на картах м-бов 1: 25 000 и 1: 50 000 зданий, возвышающиеся части которых (шпили, башни) определены как геодезические пункты, и их координаты включены в каталоги координат геодезических пунктов. Координаты таких пунктов относятся к центрам кружков, обозначающих положение шпилей (башен) на зданиях. На карте м-ба 1: 100 000 из пунктов геодезической сети на зданиях показываются только пункты на церквях...» [Условные... 1983, с. 63]; «Обозначения на картах заводских и фабричных труб, а также заводов, фабрик и мельниц с трубами, градирен, телевизионных башен, телевизионных, радио- и радиорелейных мачт, капитальных сооружений башенного типа, церквей и других храмов, выдающихся памятников и монументов при высоте 50 м и более сопровождаются подписями их высот (в метрах). При невозможности размещения подписей высот всех объектов, расположенных в кварталах населенных пунктов, подписи высот даются у изображений наиболее выдающихся из них...» [Условные... 1983, с. 67]; «На карте масштаба 1: 25 000 большие по занимаемой площади здания церквей, мечетей, буддийских и других храмов изображаются в масштабе. Знак в кружке, обозначающий вид храма, ставится на месте, соответствующем положению возвышающейся части здания (шпиля, башни), или посередине изображения здания, если положение башни не определено» [Условные... 1983, с. 69].

Эволюция системы условных обозначений культовых сооружений на топографических картах, сочетающая элементы прогресса, вызванного объективными потребностями и технологическими возможностями, и глубокой исторической преемственности показывает, насколько большое значение конфессиональные особенности общества имеют для него самого, его пространственно-временного развития и формируемых в результате историко-географических ландшафтов для картографической науки и ее достижений.

Изучение картографического наследия, содержащего богатую информацию о памятниках культового зодчества, вносит существенный вклад в расширение знаний об отдельных географических регионах и их историческом развитии.

Топонимический и картографический подход к изучению историко-географической эволюции Архангельска

Строительство важнейшего города российской Арктики началось в 1583–1584 гг. по распоряжению Ивана Грозного при Михайло-Архангельском монастыре, основанном еще в начале XII в. новгородским архиепископом Иоанном. Сюда, в устье Северной Двины, из Холмогор (центра новгородского Заволочья (Двинской земли), расположенного на 70 км выше по течению) был перенесен главный порт Русского Севера, а в 1585–1587 гг. переведены все английские и голландские торговые фактории [Белов и др., 2016]. В связи с этим в первые десятилетия своего существования его называли *Новый город*, *Новые Холмогоры*, *Новый Холмогорский город*. Однако жители его именовали по монастырю *Архангельский город* (зафиксировано в 1596 г.), а с 1613 г. это название было принято и в качестве официального (отсюда и сохранившееся до наших дней именование его жителей *архангелогородцы*). Со временем название закрепилось в употреблении в форме *Архангельск* [Поспелов, 2007, с. 53].

Рис. 4. Вид Михайло-Архангельского монастыря в Архангельске в 1918 г. его территории на картах в 1701, 1724, 1828, 1871, 1890, 1928, 1936, 1987, 2001 гг. и космоснимке 2022 г.¹

Fig. 4. View of the Monastery of St. Michael the Archangel in Arkhangelsk at 1918 and its territory on the maps from 1701, 1724, 1828, 1871, 1890, 1928, 1936, 1987, 2001 and satellite image of 2022

¹ Вид на монастырь со льда Северной Двины, с западной стороны. Фотография декабря 1918 г. работы неизвестного американского фотографа. «ВКонтакте. Старый Архангельск». Электронный ресурс: https://vk.com/old_arkhangelsk (дата обращения 01.02.2023).
 «Соборы.ру — Народный каталог православной архитектуры». Электронный ресурс: <https://sobory.ru/photo/267710> (дата обращения 01.02.2023).
 Архангельск и окрестности. Карта Госгеоцентра. М-б 1: 25 000, 2001. «Retromap». Электронный ресурс: <http://retromap.ru/1420019> (дата обращения 01.02.2023).
 Архангельск. Карты, космоснимки. Гугл, 2022. «GoogleMaps». Электронный ресурс: <https://www.google.ru/maps> (дата обращения 01.02.2023).
 «Signum Temporis». Электронный ресурс: <https://www.signumtemporis.ru/chronodive/> (дата обращения 01.02.2023).
 Schoonebeek A. Chertezh Reka Dvina ili Arhangelska. Moskva, 1701.
 Delisle J.N. Embouchure de la Dvaine, près d'Archangel. Saint-Petersbourg, 1724.
 План окрестностей губернского города Архангельска, 1828. «ЭтоМесто». Электронный ресурс: http://www.etomesto.ru/map-arhangelsk_1828-okrest/ (дата обращения 01.02.2023).
 Ильин А.А. Планъ г. Архангельска. Санкт-Петербург, 1871. «ЭтоМесто». Электронный ресурс: http://www.etomesto.ru/map-arhangelsk_1871 (дата обращения 01.02.2023).
 Планъ губернскаго города Архангельска, 1890 г. «ЭтоМесто». Электронный ресурс: http://www.etomesto.ru/map-arhangelsk_1890/.
 Кириллов А.Н., Постников В. План города Архангельска. Архангельск, 1928. «ЭтоМесто». Электронный ресурс: http://www.etomesto.ru/map-arhangelsk_1928 (дата обращения 01.02.2023).
 Мишарев В.Г., Луполов А.К., Сабинин А.Н. Схематический план Архангельска. Архангельск, 1936. «ЭтоМесто». Электронный ресурс: http://www.etomesto.ru/map-arhangelsk_1936 (дата обращения 01.02.2023).
 Схема пассажирского транспорта Архангельска, 1987. «ЭтоМесто». Электронный ресурс: http://www.etomesto.ru/map-arhangelsk_1987/ (дата обращения 01.02.2023)

Изучение историко-географической эволюции и историко-архитектурных характеристик объектов наследия г. Архангельска наглядно продемонстрировало, что Михайло-Архангельский монастырь располагался в устье Северной Двины при входе в город-порт и выполнял ряд важных функций, в т. ч. оборонительные, служил ориентиром для путешественников, выступал в качестве «центрального места» и, главное — являлся объектом удовлетворения духовных (религиозных) потребностей проживавшего в городе и окрестностях населения [*Костовска С.К., Костовска Ст.К., 2021*] (рис. 4).

Иными словами, во время своего существования монастырь соответствовал основным принципам организации городского пространства, таким как функциональное взаимодействие с окружением и гармонизация. При этом на протяжении длительного времени до разрушения в 1930 г. главного сооружения монастыря — Михайло-Архангельского собора, а также церкви во имя Грузинской иконы Божией Матери, колокольни над святыми воротами и других построек на монастырской территории — здесь сохранялись основные принципы проектирования культовых сооружений, прежде всего принцип преемственности.

Благодаря высокой социальной важности этого принципа, несмотря на тяжелые последствия богоборческого периода, сохраняются и продолжают развиваться не только градостроительные, но и топонимические и религиозные традиции: городская планировка центра в основном сохранила свою старинную структуру, название города осталось прежним, а в 2008–2022 г. в непосредственной близости от территории бывшего монастыря был построен новый Михайло-Архангельский собор.

Анализ пространственного размещения культовых сооружений на основе картографических и литературных источников XIX в. (на примере Епифанского уезда Тульской губернии)

Исчерпывающую информацию о том, в каких селах Епифанского уезда Тульской губернии в середине XIX в. имелись действующие храмы, дают приходские списки Тульской епархии [*Кеннен, 1858*]. Для анализа их пространственного размещения использована трехверстная (1: 126 000) «Военно-топографическая карта Западной России» (территория Епифанского уезда Тульской губернии отображена на двух листах трехверстной карты — XIV-16 и XV-16). Соответствующими условными знаками на карте показаны различного рода культовые сооружения, в т. ч. церкви с разделением на каменные и деревянные.

В списке 1857 г. в Епифани (бывшем уездном городе, а ныне — поселке в Кимовском районе Тульской области России) значилось четыре приходских храма — три непосредственно в тогдашнем городе и один в прилегавшей к нему Шевыревой слободе (ныне на территории поселка в его южной части). Из этих четырех храмов на трехверстной карте обозначены три (все каменные) (рис. 5б). По данным сайта «*Sobory.ru*» и других информационных ресурсов, из трех отмеченных на карте храмов два к настоящему времени восстановлены и действуют, а один (тот, который был отмечен на стыке двух листов трехверстной карты) до наших дней не сохранился. Один из существовавших в Епифани приходских храмов (фигурирует в списках 1857 г. как Успенская церковь) на старой карте почему-то отсутствует, но зато показан на современной топографической карте (рис. 5в). Речь идет о расположенном на северо-западной окраине Епифани каменном храме Успения Пресвятой Богородицы, время постройки которого точно не установлено (предположительно между 1680 и 1720 гг.)¹.

¹ Епифань. «Соборы.ру — Народный каталог православной архитектуры». Электронный ресурс: <http://sobory.ru/article/?object=02140> (дата обращения 01.02.2023)

Отсутствие на трехверстной карте расположенной в Епифани Успенской церкви — единственный такого рода пробел в пределах всего Епифанского уезда, в то время как из прочих культовых сооружений, фигурирующих в приходских списках 1857 г., на карте представлены все 47 без исключения, что позволило сформировать достоверную обобщенную картину их пространственного размещения по состоянию на середину XIX в. (рис. 5а) и оценить размах и характер изменений, которые претерпел религиозный «ландшафт» в пределах земель бывшего Епифанского уезда Тульской губернии, ныне вошедших в состав Тульской области (Кимовский, Куркинский, Узловский, Богородицкий и Новомосковский районы и городской округ Донской) и частично Рязанской области (Скопинский район). Почти все упомянутые в списках 1857 г. поселения бывшего Епифанского уезда существуют и в настоящее время, а по большей части даже сохранили свои названия в том же или слегка измененном виде, что существенно облегчало задачу их идентификации и привязки к современным картографическим материалам.

*Рис. 5. Размещение православных храмов на территории Епифанского уезда
Тульской губернии в середине XIX в. по данным трехверстной карты¹
Fig. 5. Spatial location of orthodox churches in Epifansky district of the Tula Governorate
in the mid-19th century on a basis of the 3-versts map content²*

¹ Каменные храмы обозначены красными значками, деревянные — розовыми, границы уезда — зеленой линией. В качестве фона (в оттенках серого цвета) использован фрагмент общегеографической карты Тульской области м-ба 1: 500 000 (ГУГК, 1990). Епифань и Шевырева слобода на стыке листов XIV-16. и XV-16 трехверстной карты. Красными кружками отмечены три каменных храма. Епифань на современной топографической карте (фрагмент листа N-37-78 карты м-ба 1: 100 000, Роскартография, 2000). Красными кружками отмечены три сохранившихся в поселке храма

² Stone churches are marked with red, wooden ones with pink. Background: grayscale fragment of General map of the Tula oblast on a scale of 1: 500 000 (Main Directorate of Geodesy and Cartography, 1990). Epifan and Shevyreva Sloboda at the juncture of sheets XIV-16 & XV-16 of the 3-versts map. Three stone churches are highlighted with red circles. Epifan at today's topographical map (fragment of 1: 100 000 sheet N-37-78 published by Roskartografiya, 2000). Three churches remaining in the settlement are highlighted with red circles

Всего на трехверстной карте на территории Епифанского уезда (вне уездного центра) обозначено 28 каменных храмов, значащихся в списке приходов 1857 г.; из них к настоящему времени сохранились и действуют 7, сохранились в руинах 13, не сохранились 8 (на месте одного из них, в селе Бахметьево Богородицкого района в 2007–2012 гг. выстроен новый деревянный храм Владимирской иконы Божией Матери). Из обозначенных на трехверстной карте 19 деревянных приходских храмов до наших дней не сохранился ни один, однако на современной топографической карте отмечены 8 построенных на их месте каменных храмов, 5 из которых восстановлены и действуют, а 3 остаются в руинированном состоянии).

В ходе исследования были также выявлены 4 культовых сооружения, обозначенных на трехверстной карте, но отсутствующих в списке приходов 1857 г. Это, в частности, не сохранившийся до наших дней каменный храм в селе Корсаково (Бегичевское сельское поселение Богородицкого района). Согласно спискам 1857 г., *Сельцо Сукромна Корсакова* значилось в составе прихода, центром которого было село *Троицкое, Ильино тож* [Кеппен, 1858, с. 72], о чем на современной карте теперь напоминает лишь подпись урочища (ур. *Ильино*) на землях, кардинально преобразованных горнопромышленными разработками.

Историко-картографические исследования Северо-Западного Причерноморья

Изучение старинных карт позволило обнаружить и ввести в научный оборот сведения о ряде культовых сооружений, представляющих большой интерес для смежных с географией научных дисциплин: истории, археологии, архитектуры и др.

Впервые использование символа христианского храма на карте Северо-Западного Причерноморья, видимо, было актуально еще в Средневековье, в конце XIV в. при создании Каталанского атласа¹: именно так отмечена *Еанада* (*eanada*) — крупнейший город (столица) Бургарии. Топоним локализуется в центре современной Молдавии и отождествляется с Янги-Шехром (современный Старый Орхей) [Паскарь, Герцен, 2021], в числе памятников археологического наследия которого обнаружены также фундаменты древней церкви (рис. 6), где было обнаружено княжеское захоронение с богатыми украшениями золотоордынского периода [Nesterova, 2021].

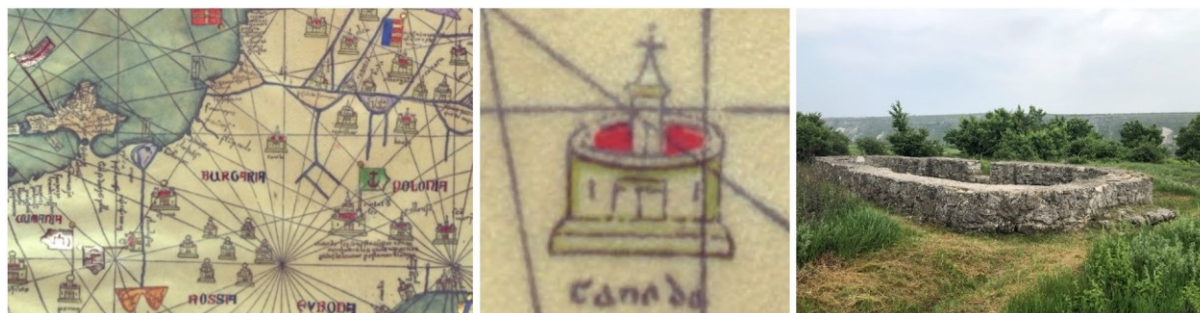

Рис. 6. Фрагменты карты из Каталанского атласа (вторая половина XIV в.) и фундамент церкви в Старом Орхее (XIII–XIV вв.) (фото А.А. Герцена)

Fig. 6. Fragments of a map from the Catalan atlas (second half of the 14th century) and foundation of the church in Old Orhey (13th–14th centuries) (photo by A.A. Herzen)

Значительный объем информации о культовых объектах региона содержат карты Г.Л. де Боплана и В. Гондиуса. Это равно относится как к «Общему чертежу пустынных полей, называемых Украина, с прилежащими провинциями...» 1648 г., так и к «Специальному и точному чертежу Украины с ее графствами и округами, прилежащими провинциями...» 1650 г. (рис. 7).

¹ Cresques A., Cresques J. Atlas Catalan. Palma, 1375

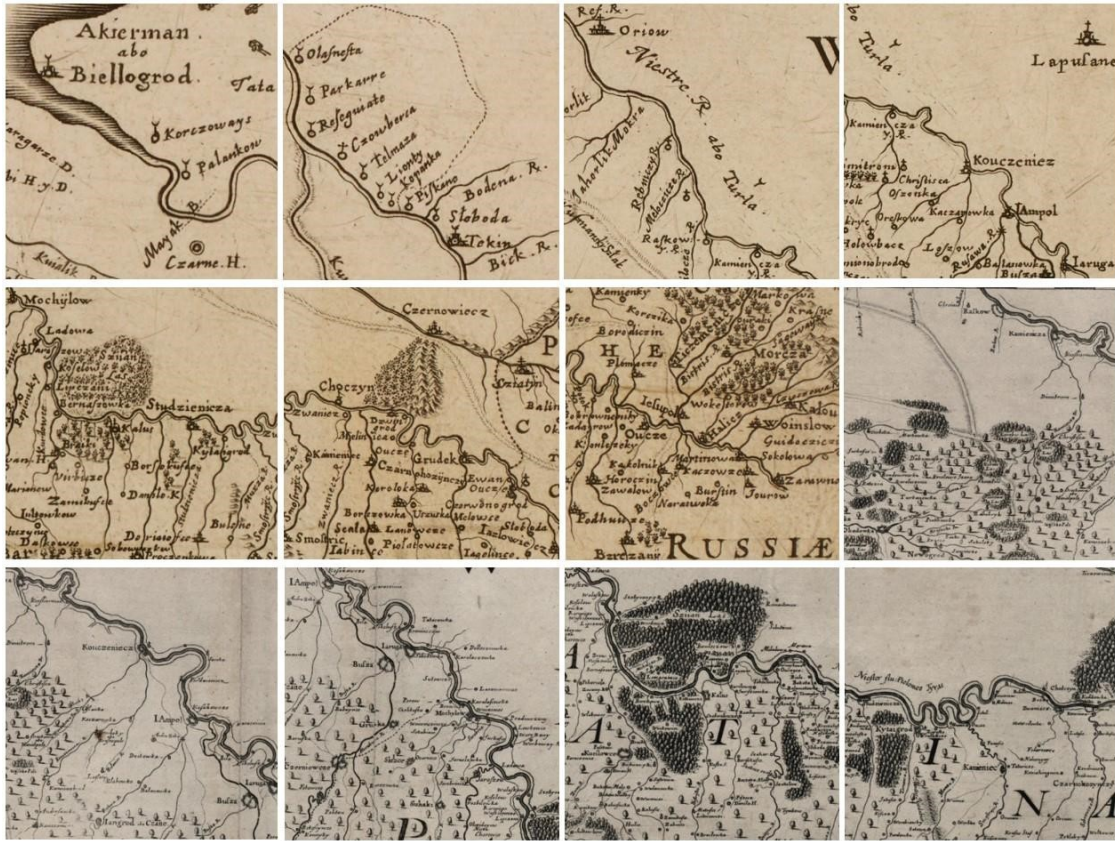

Рис. 7. Фрагменты «Общего чертежа пустынных полей, называемых Украина, с прилежащими провинциями...» и «Специального и точного чертежа Украины с ее графствами и округами, прилежащими провинциями...» (первая половина XVII в.)

Fig. 7. Fragments of the “Delineatio generalis Camporum Desertorum vulgo Ukraina. Cum adjacentibus provinciis...” and “Delineatio specialis et accurata Ukrainae cum suis palatinatibus ac districtibus. Provinciisq. Adiacentibus...” (first half of the 17th century)

Многочисленные населенные пункты с церквями обозначены на карте на берегах Днестра и в непосредственной близости: в верхнем течении — Zarawno (Журавно), Martinowa (Новый Мартынов), Halicz (Галич), Iesupol (Езуполь), Oucze (Устье-Зеленое), Potok (Золотой Поток), Iazlowiecz (Язловец), Oucze (Устечко), Grudec (Городок), Dzwingrod (Дзвенигород) и др.; в среднем течении — Studzienicza (бывш. Студеница, окрестности с. Рогозна), Kalus (бывш. Калнос, окрестности с. Рудковцы), Jaroszow (Ярышев), Mochijlow (Могилев-Подольский), Iaruga (Яруга), Iampol (Ямполь), Kouczeniez (Великая Косница). Вопросу идентификации и исследования церкви, отмеченной Бопланом на правом берегу Днестра напротив Кученеца (на карте не подписана) посвящены специальные работы [Нестерова, Герцен, 2021; Герцен и др., 2021a]. Благодаря идентичности современной гидронимии (Каменка, Рашковка, Молокиш, Рыбница) удалось локализовать церкви, обозначенные в устьях небольших левых притоков Среднего Днестра (Kamieniczay R., Rashkowsky R., Meloczicze R., Rebniczky R.).

В нижнем течении Днестра указаны населенные пункты с храмами не только христианской, но преимущественно и мусульманской религии, что соответствует политико-конфессиональной структуре Северо-Западного Причерноморья с начала XIV в. (времени установления ислама как государственной религии в Золотой Орде), в XV–XVI вв. (периоду включения региона в состав Османской империи) и до начала XVII вв.

(времени составления карты). Из трех правобережных больших городов один с церковью — *Oriow* в устье Реута (*Ref R.*), два с мечетями — *Tekin* чуть ниже устья Быка (*Bick R.*) и *Akierman abo Biellograd* на берегу устья самого Днестра (*Niestre R. abo Turla*), затопленного Черным морем (*Czarne Morze Vulgo Pontus Euxinus*).

Руины города *Czarne H.* без уточнения конфессиональной принадлежности обозначены на левобережье в верховьях Днестровского лимана. Между Текином (современные Бендеры) и Акиерманом или Биеллогородом (современным Белгородом-Днестровским) на правом берегу реки отмечены 10 мечетей: *Sloboda* в устье Ботны (*Bodena R.*), *Piskane*, *Kopanka*, *Lionty*, *Telmaza*, *Resequiate*, *Parkarre*, *Olasnesta*, *Palankow*, *Korczoways* и 1 церковь — *Czowberca*. Перечисленные географические объекты так же уверенно локализируются, в значительной степени соответствуя современной топонимической картине: Хаджимус, Кицканы, Копанка, Леонтьево, Талмаз, Чобручи, Раскаецы, Пуркары, Оланешты, Паланка, Садовое.

Установленная Бопланом традиция была продолжена Николя Сансоном, Карлом Алладром и другими западноевропейскими картографами XVII–XVIII вв. Ярким примером и важным источником служит карта Жозефа-Николя (Иосифа Николаевича) Делиля¹ (рис. 8), на которой конфессиональная характеристика картографируемых объектов выступает ключевым компонентом. Карта охватывает территорию среднего и нижнего течения Днестра (*Nester R.*) между городами *Moilov* (современный Могилев-Подольский) и *Bender* (Бендеры), наряду с которыми укрепления обозначены *Yampol* (Ямполь), *Soroke* (Сороки), *Sokanovka* (Цекиновка), *Kochnitz* (Великая Косница), *Raskov* (Рашков) и *Yaarlik* (Ягорлык), а также левобережные населенные пункты с храмами: церквями — *Brounitz* (Бронница), *Sobotevka* (Субботовка), *Yarouka* (Яруга), *Rouska* (Грушка), *Kotchmin* (Кузьмин), *Kamonki* (Каменка), *Stronetz* (Строенцы; рис. 8, справа), *Beloché* (Белочи), *Melokitch* (Большой Молокиш), *Sreché* (Сарацей), *Revenitz* (Рыбница), *Oufatinka* (Выхватинцы), *Jajoulem* (Зозуляны), *Boutoujin* (Бутучаны), *Joura* (Жура), *Armatska* (Гармацкое), *Soubolevka* (Цыбулевка), и мечетями — *Yaarlik malenki* (Гоян), *Dobavsa* (Дубоссары), *Bialakeou* (Делакеу), *Tachlik* (Ташлык).

Изучение топонимов, связанных с культовыми сооружениями

В рамках анализа сплошной выборки географических названий² при изучении закономерностей мотивационного взаимовлияния топонимии и экклезионимии были выделены три основных типа: прямая мотивация, обратная мотивация и скрытая мотивация.

Под *прямой мотивацией*, или явным мотивационным соответствием мы подразумеваем, что главным мотиватором является экклезионим — название храма исторически возникло первично, а топоним уже перенял это название. Такие случаи традиционно встречаются в больших количествах, и в рамках нашего исследования это подтвердилось — 37 % из общего числа проанализированных случаев. Проиллюстрировать этот тип мотивационной зависимости можно следующими примерами: название села *Александровское* (ранее *Александра*, *Александровъ*) в Ставропольском крае происходит от основанной в этом месте в 1777 г. *Крепости Святого Александра*, в которой, в свою очередь, имелась церковь Александра Невского, а *Введенка* Липецкой области и *Введеновка* (ранее *Введенское*) Рязанской области — по местным Введенским церквям. Это наиболее традиционный, исторически первичный тип мотивации.

¹ Delisle J.N., Arikin F., Grigorov F. Détails entre le Dnepr et Niester. Saint-Pétersbourg, 1724

² Выборка включала ойконимы — названия населенных пунктов, расположенных в непосредственной близости к маршруту экспедиционных исследований ИГ РАН в 2022 г. Маршрут охватил 15 регионов, протяженность составила 5 000 км

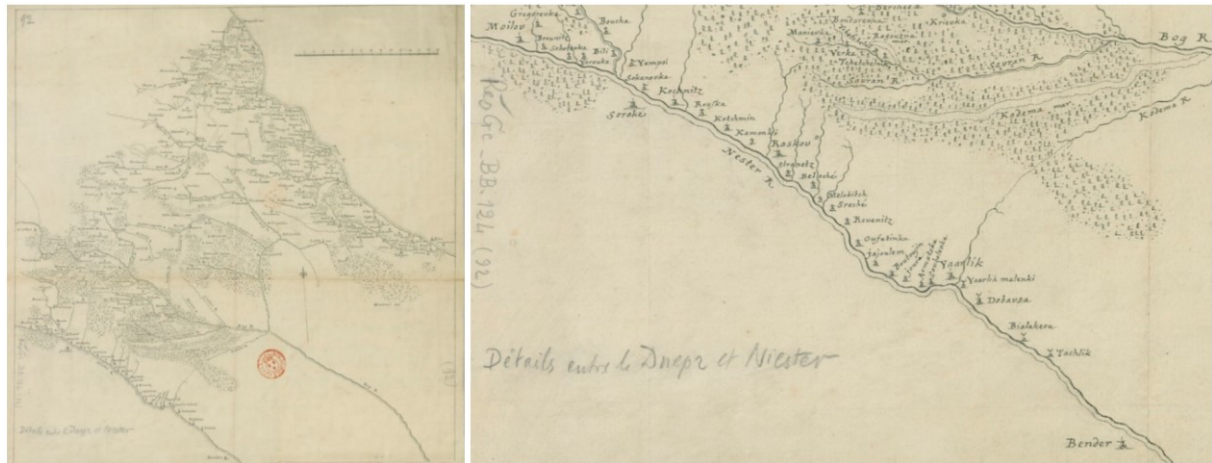

Рис. 8. Карта «Деталей между Днепром и Днестром» (первая половина XVIII в.) и ее фрагмент
Fig. 8. The map “Détails entre le Dnepr et Niester” (first half of the 18th century) and its fragment

Под *обратной мотивацией* понимается зависимость экклезионима от местности, которая приобрела свое название ранее и способствовала мотивации экклезионима, появившегося на данной территории, уже имеющей сформировавшийся топонимический ландшафт. Тем самым название местности дало название храму, появившемуся на его территории. Такой тип мотивации, составивший в нашем исследовании 24 % от общего числа проанализированных случаев — наиболее современный тип номинации храмов. Примером могут послужить следующие случаи: в поселке *Александро-Невский* Рязанской области в 2002 г. и селе *Александровка* Московской области в 2014–2020 гг. построены церкви в честь Александра Невского. Несмотря на то, что это наиболее поздний тип мотивационной номинации, некоторые примеры функционирования такого типа можно проследить и в древности. Так, *Трегуляевский* монастырь (варианты названий — *Тамбовский Иоанно-Предтеченский Трегуляевский* мужской монастырь, *Трегуляевский Иоанно-Предтеченский* монастырь, *Питиримовский* монастырь) XVII–XVIII вв. в поселке *Тригуляй* Тамбовской области. Причина топонимической трансформации, отразившейся в номинации храмового комплекса по типу обратной мотивации, в необходимости внести уточнение о географическом положении данного монастыря, не являющимся единственным с подобным названием. Обращает на себя внимание разница в написании гласной в топониме и экклезиониме (*u – e*), свидетельствующая о длительной и сложной исторической и лингвистической эволюции онимов.

Под *скрытой номинацией*, или завуалированным мотивационным соответствием, мы выделяем такой тип зависимости, когда взаимосвязь между топонимом и экклезионимом не очевидна с первого взгляда, непрозрачна. Это наиболее интересные случаи с точки зрения топонимики, которые составили 39 % от общего числа примеров, т. е. большую часть, и могут скрывать в себе один из двух подтипов: скрытая прямая мотивация (экклезионим – лингвистические метаморфозы – топоним) или скрытая обратная мотивация (топоним – лингвистические метаморфозы – экклезионим). Так, церковь Сретения Владимирской иконы Божией Матери в селе *Поповка* (ранее х. *Поповка*) Воронежской области могла послужить косвенным мотиватором топонимической номинации. Название *Михайловская Слобода* (ранее *Лужки*, *Михайловское*, *что в Лужках*, *Михайловская Слободка*) [Поспелов, 2008, с. 364] в Московской области восходит к старинной Архангельской церкви (в честь Михаила Архангела). Архангельские церкви в станице *Октябрьская* (ранее *Михайловский*) Ростовской области и в поселке *Михайловский Перевал* Краснодарского края — примеры скрытой обратной мотивации. Аналогична

ситуация с названием хутора *Новомихайловский* в Краснодарском крае, где в конце 90-х гг. XX в. построена Андреевская церковь, может восходить к экклезиониму, но не напрямую, а посредством топонимического переноса.

Завуалированные типы мотивации помогут раскрыть «топонимические раскопки» (по выражению классиков [*Смолицкая, Горбаневский, 1982*]), позволяющие выявить скрытые особенности онима, изменившего свой облик с течением времени, обнаружив его первоначальную форму, таким образом разрешая топонимические загадки.

ВЫВОДЫ

Историческая география, широко использующая разновременные картографические произведения, имеет возможность опираться как на результаты геоархеологических исследований, так и на материалы современной картографии. Таким образом, в результате объединения знаний, полученных в ходе междисциплинарных исследований, формируются представления об относительной непрерывной последовательности изменений пространства во времени.

Храмы и храмовые комплексы играют значительную роль в формировании топонимического компонента ландшафта. Экклезионимы служат основой для образования топонимов. Главной особенностью бытования культовых объектов и поселенческих структур одного района являлось то, что их названия (экклезионимы и экклезиотопонимы) были связаны не просто с названием главного христианского объекта данной местности, а с одним христианским именем. Оно сохранялось в случае утраты, перестройки, переноса церкви, монастыря или поселения, переходило на вновь построенные объекты, обеспечивая преемственность и культ данного имени в данной местности. Исследования закономерностей мотивационного взаимовлияния топонимии и экклезионимии способствует формированию целостного представления о топонимическом ландшафте и решению историко-географических загадок, связанных с названиями мест.

Эволюция системы условных обозначений культовых сооружений на топографических картах, сочетающая элементы прогресса, вызванного объективными потребностями и технологическими возможностями и глубокой исторической преемственности показывает, насколько большое значение конфессиональные особенности общества имеют для него самого, его пространственно-временного развития, формируемых в результате историко-географических ландшафтов, для картографической науки и ее достижений.

Изучение картографического наследия, содержащего богатую информацию о памятниках культового зодчества, вносит существенный вклад в расширение знаний об отдельных географических регионах и их историческом развитии.

На примере изучения истории Архангельска показано, что благодаря высокой социальной важности принципа историко-географической преемственности, несмотря на тяжелые последствия богоборческого периода, не только градостроительные, но и топонимические и религиозные традиции сохраняются и продолжают развиваться.

Содержание трехверстной карты, охватившей огромное пространство всей западной половины Европейской части Российской империи (всего за период 1845–1863 гг. было выпущено 435 листов карты, составленных по результатам точных инструментальных съемок), практически полностью отражает все культовые сооружения, существовавшие на исследуемой территории на момент проведения топографической съемки. Таким образом, данная карта представляет собой достоверный и надежный источник информации о наличии и пространственном размещении культовых сооружений в середине XIX в. и может широко использоваться в историко-географических работах.

Анализ сведений старинных карт служит важнейшим методом получения сведений о памятниках наследия — храмов и храмовых комплексов различных эпох и конфессий.

Введение в научный оборот данных «Общего чертежа пустынных полей, называемых Украина, с прилежащими провинциями» и «Специального и точного чертежа Украины с ее графствами и округами, прилежащими провинциями» позволяет провести локализацию и датирование (по верхней хронологической границе) культовых сооружений в Каменке, Рашкове, Большом Молокише, Рыбнице, а также в Устье, Бендерах, Хаджимусе, Кицканах, Копанке, Леонтьеве, Талмазе, Чобручах, Раскаецах, Пуркарах, Оланештах, Паланке, Садовом и Белгороде-Днестровском, построенных не позднее первой половины XVII в., когда Г.Л. де Боплан проводил фортификационные и картографические работы в регионе и обозначил эти объекты на своих картах. Карта начала XVIII в. Жозефа-Николя (Иосифа Николаевича) Делиля отмечает города Могилев-Подольский и Бендеры, укрепления в Ямполье, Сороках, Цекиновке, Великой Коснице, Рашкове и Ягорлыке, а также церкви в Броннице, Субботовке, Яруге, Грушке, Кузьмине, Каменке, Строенцах, Белочах, Большом Молокише, Сарацее, Рыбнице, Выхватинцах, Зозулянах, Бутучанах, Журе, Гармацком, Цыбулевке и мечети в Гояне, Дубоссарах, Делакеу, Ташлыке.

В значительной степени сведения, предоставляемые источниками, уникальны. О многих культовых сооружениях, выявленных в рамках исследования, не было известно ранее.

Картографический и топонимический подходы дают весьма продуктивные результаты при проведении комплексных историко-географических исследований, в решении междисциплинарных научных задач, в воссоздании объективной картины прошлого отдельных памятников наследия, регионов, а также историко-географической эволюции пространства в целом. Большое значение имеют привлечение археологических материалов, письменных источников, исследований географов, историков, филологов, этнографов, культурологов, архитекторов и других специалистов, определение места, значения и роли культовых сооружений в структуре ландшафтов. Результаты исследований могут быть использованы для дальнейших детальных специализированных (в т. ч. археологических) исследований, обоснования охраны и развития структуры современных городских и сельских ландшафтов, архитектурных ансамблей и историко-культурных комплексов, популяризации и обустройства инфраструктуры для развития и расширения туристического потенциала с учетом уже имеющихся компонентов (храмов, монастырей, других культурных и природных объектов) и выявленных закономерностей историко-географической эволюции пространства.

БЛАГОДАРНОСТИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44277.

ACKNOWLEDGEMENTS

The study was performed with the financial support of the RFBR in the framework of the Research Project No. 21-011-44277.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Авдеева В.В.* История зарубежного искусства. Архитектура XX в.: учебное пособие для вузов. М., 2019. 134 с.
- Барандеев А.В.* Краткий этимологический топонимический словарь. М., 2018. 237 с.
- Барданова Т.И.* Декор в архитектуре бурятских буддийских храмов. Автореферат диссертации ... кандидата искусствоведения. Улан-Удэ: Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств, 2006.

Белов А.А., Рывкин С.И., Ушакова Н.Н. Архангельск. Большая российская энциклопедия. Электронная версия (2016). Электронный ресурс: <https://old.bigenc.ru/geography/text/1832549> (дата обращения 01.02.2023).

Богомолов И.И., Мохов А.А., Сидорин А.М. Православный храм XXI в. Архитектура и строительство России, 2007. № 7. С. 27–35.

Бондарева Н.И. Исламская архитектура. Астрахань, 2020. 89 с.

Вампилова Л.Б., Манаков А.Г., Сейдалиев Э.И., Смекалова Т.Н. Историко-географическая периодизация процесса освоения ландшафтов Крымского полуострова в Древнейшую эпоху и Средневековье. ИнтерКарто. ИнтерГИС, 2022. Т. 28. Ч. 2. С. 447–463. DOI: 10.35595/2414-9179-2022-2-28-447-463.

Верховых Е.Ю. Канон в архитектуре православного храма. Академический вестник УралНИИпроект РААСН, 2010. № 4. С. 20–27.

Возняк Е.Р., Горюнов В.С., Семенцов С.В. Архитектура православных храмов на примере храмов Санкт-Петербурга. Учебное пособие. СПб., 2010. 77 с.

Володин В.А. От храма к храму. Архитектура и строительство Москвы, 2004. Т. 518. № 6. С. 8–12.

Гаврилин К.Н. Из истории архаической архитектуры Этрурии и Лация: формирование храма. Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник МГХПУ, 2009. № 3. С. 3–14.

Герцен А.А., Костовска С.К., Нестерова Т.П. Загадки Василькова на Днестре: история, география, топонимия, архитектура. ИнтерКарто. ИнтерГИС, 2021а. Т. 27. Ч. 4. С. 495–519. DOI: 10.35595/2414-9179-2021-4-27-495-519.

Герцен А.А., Нестерова Т.П., Паскарь Е.Г., Тельнов Н.П. На перекрестке цивилизаций: пространство, время, наследие. Новейшие историко-географические исследования некоторых памятников Северо-Западного Причерноморья. М.–СПб.: Нестор-История, 2019. 416 с.

Герцен А.А., Паскарь Е.Г., Хропов А.Г. Топографические карты Северо-Западного Причерноморья XVII – середины XVIII вв. Геодезия и картография, 2021б. № 6. С. 26–36. DOI: 10.22389/0016-7126-2021-972-6-26-36.

Гордеев А.Ю., Терещенко А.А. Топонимия побережья Черного и Азовского морей на картах-портоланах XIV–XVII вв. 2-е изд. В 2 т. Киев, 2017. 425 с.

Джаксон Т.Н., Коновалова И.Г., Подосинов А.В., Фролов А.А. Северная Евразия в картографии античности и средних веков. М., 2017. 523 с.

Зубарев В.Г. Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции. М., 2005. 502 с.

Ильвицкая С.В. Архитектурно-компаративный аспект православных монастырей балканских стран и России. Изд. 2. М., 2020. 256 с.

Ильина Т.В., Станюкович-Денисова Е.Ю. Русское искусство XVIII в. + CD: учебник для бакалавриата и магистратуры. М., 2022. 611 с.

Ильина Т.В., Фомина М.С. История искусства Западной Европы. От Античности до наших дней: учебник для академического бакалавриата. 7 изд., перераб. и доп. М., 2023. 401 с.

Карпов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли. М., 1990. 335 с.

Кеппен П.И. Города и селения Тульской губернии в 1857 г. Президентская библиотека им. Б.Н. Ельцина. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 1858. Т. XX. 214 с. Электронный ресурс: <https://www.prlib.ru/item/686063> (дата обращения 01.02.2023).

Кистерная М.В., Гашков И.Г., Мельников И.В., Незвицкая Т.В. Реставрация церкви Преображения Господня на острове Кижи. Государственный историко-архитектурный и этнографический музей-заповедник «Кижи». Петрозаводск, 2020. 160 с.

Костовска С.К., Гордова Ю.Ю., Герцен О.А., Герцен А.А. Историко-картографический и топонимический подходы в геоархеологии (на примере изучения храмов и храмовых комплексов). Геоархеология и археологическая минералогия, 2022. Т. 9. С. 55–62.

Костовска С.К., Костовска Ст.К. Культурные сооружения как элемент вмещающего ландшафта. Социоестественная история, 2021. № 44. С. 208–215. DOI: 10.29003/m2606.s-p_history_2021_44/208-215.

Красовский А.П. Об использовании картографических материалов для идентификации малых сельских поселений в документах XVI в. при выполнении исторических исследований ИнтерКарто. ИнтерГИС, 2022. Т. 28. Ч. 2. С. 395–413. DOI: 10.35595/2414-9179-2022-2-28-395-413.

Красовский А.П. Особенности чертежей Русского государства второй половины XVII в. как средства интерпретации сведений об объектах, упоминаемых в документах статистического учета (на примере чертежей Рузского уезда Московской губернии). ИнтерКарто. ИнтерГИС, 2022. Т. 28. Ч. 2. С. 414–430. DOI: 10.35595/2414-9179-2022-2-28-414-430.

Лаврентьева Е.С. «Центр Земли» в Храме Гроба Господня в Иерусалиме и его роль в архитектурной композиции храма. Сретенские чтения, 2018. С. 237–242.

Лаппо Г.М. Города России. Взгляд географа. М., 2012. 503 с.

Линкуин М., Лю Д. Пребывая в храме — архитектурные особенности буддийских храмов во времена правления династии Хань. Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ, 2009. Т. 1. С. 282–288.

Лисецкий Ф.Н. Картографический анализ исторической трансформации гидронимов (на примере Крымского полуострова). ИнтерКарто. ИнтерГИС, 2022. Т. 28. Ч. 2. С. 431–446. DOI: 10.35595/2414-9179-2022-2-28-431-446.

Лукичева К.Л. Проблема визуализации смысла сакральных текстов в романском искусстве (на примере рельефов храма Сен Трофим в Арле). Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. Культурология. Востоковедение, 2008. № 10. С. 188–205.

Манаков А.Г. Использование метода временных срезов в исторической географии населения. Региональные исследования, 2015. № 1 (47). С. 126–136.

Масиель Санчес Л.К. Архитектура Сибири XVIII века: учебное пособие для вузов. М., 2023. 244 с.

Нестерова Т., Герцен А. Архитектурная и историко-географическая загадка церкви села Василкэу. Revista Arta, 2021. V. XXX. № 1. С. 139–147. DOI: 10.52603/arta.2021.30-1.20.

Низаметдинова Р.Р. Идея космоса в архитектуре Древнего Востока: храм как модель вселенной. Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность, 2011. № 1. С. 117–123.

Подосинов А.В., Джаксон Т.Н., Коновалова И.Г. Скифия в историко-географической традиции Античности и Средних веков. М., 2016. 317 с.

Поспелов Е.М. Топонимика и картография. М., 1971. 256 с.

Поспелов Е.М., Иллюстрированный атлас мира. География мира: новейший топонимический словарь: ок. 8000 ед. М., 2007. 683 с.

Поспелов Е.М. Географические названия Московской области. М., 2008. 600 с.

Раскин А.М. Ротондальные храмы — феномен в истории отечественного зодчества. Академический вестник УралНИИпроект РААСН, 2010. № 4. С. 34–39.

Раскин А.М. Классическое архитектурное формообразование: учебное пособие для вузов. М., 2022. 131 с.

Сапожников И. Мечети и церкви Бендер до середины XIX в. Емінак: науковий щоквартальник, 2017. № 4(20). Т. 2. С. 67–73.

Сапожников И. Мечети XVII–XVIII вв. Буго-Днестровского междуречья. Південний захід. Одесика. Одесса, 2017. Вып. 23. С. 8–34.

Саулина Е.А. Храмовая архитектура XVII в. в России. Научно-технологические инновации, 2016. С. 182–184.

Смолицкая Г.П., Горбаневский М.В. Топонимия Москвы. М., 1982. 176 с.

Стрелецкий В.Н. Эволюция научных парадигм в мировой исторической географии: от классических школ к современным исследовательским направлениям. Вопросы географии. Сб. 136: Историческая география. М., 2013. С. 29–48.

Требелева Г.В., Глазов К.А., Юрков В.Г., Кизилов А.С. Археологическая ГИС Северо-Западной Колхиды: инструмент для сохранения и исследования объектов историко-культурного наследия. ИнтерКарто. ИнтерГИС, 2022. Т. 28. Ч. 2. С. 484–498. DOI: 10.35595/2414-9179-2022-2-28-484-498.

Условные знаки для топографических карт масштабов 1: 25 000, 1: 50 000, 1: 100 000. М.: «ЭтоМесто», 1983. Электронный ресурс: <http://www.etomesto.ru/karta655/> (дата обращения 01.02.2023).

Ходаковский Е.В. Деревянная церковная архитектура Русского Севера XIX – начала XX века. Дис. ... д-ра искусствоведения. СПб., 2020. 153 с.

Цирес А.Г. Искусство архитектуры. М., 2023. 272 с.

Шапошников А.К. Этимологический словарь языковых древностей Северного Причерноморья. Современные проблемы лексикографии: Материалы конференции. СПб., 2015. С. 192–193.

Шевкунов Т. О новом храме Сретенского монастыря. Храм во имя победы света над тьмой. Архитектура. Строительство. Дизайн, 2013. № 4(73). С. 24–26.

Юдина О.В., Щукин Р.А., Заволока И.П., Рязанов Г.С. История архитектуры. Мичуринск, 2020. 139 с.

Ciocanu S. Oraşul Chişinău. Începuturi, dezvoltare urbană, biserici (sec. XV–XIX). Chişinău, 2017. 280 p.

Nesterova T. Vestigiile vestimentaţiei din biserica de piatră de la Orheiul Vechi. Studii culturale, Ed. 2. 24 septembrie 2020. Chişinău: Fox-Trading SRL, 2021. Vol. 2. P. 120–129. DOI: 10.52603/9789975352147.16.

REFERENCES

Avdeeva V.V. History of foreign art. Architecture of the 20th century: Textbook for universities. Moscow, 2019. 134 p. (in Russian).

Barandeev A.V. Brief etymological toponymic dictionary. Moscow, 2018. 237 p. (in Russian).

- Bardanova T.I.* Decor in the architecture of Buryat Buddhist temples. Abstract diss. ... PhD art history. Ulan-Ude: East-Siberian State Academy of Culture, 2006 (in Russian).
- Belov A.A., Ryvkin S.I., Ushakova N.N.* Arkhangelsk. Great Russian Encyclopedia. Web version (2016). Web resource: <https://old.bigenc.ru/geography/text/1832549> (accessed 01.02.2023) (in Russian).
- Bogomolov I.I., Mohov A.A., Sidorin A.M.* Orthodox church of the XXI century. Architecture and construction of Russia, 2007. No. 7. P. 27–35 (in Russian).
- Bondareva N.I.* Islamic architecture. Astrakhan, 2020. 89 p. (in Russian).
- Ciocanu S.* Oraşul Chişinău. Începuturi, dezvoltare urbană, biserici (sec. XV–XIX). Chişinău, 2017. 280 p. (in Romanian).
- Cires A.G.* Art of architecture. Moscow, 2023. 272 p. (in Russian).
- Gavrilin K.N.* From the history of the archaic architecture of Etruria and Latium: The formation of the temple. Decorative Art and environment. Gerald of the RGHPU, 2009. No. 3. P. 3–14 (in Russian).
- Gordeev A.Yu., Tereshchenko A.A.* Toponymy of the coast of the Black and Azov Seas on portolan charts of the 14th–17th centuries. 2nd ed. In 2 v. Kiev, 2017. 425 p. (in Russian).
- Herzen A.A., Kostovska S.K., Nesterova T.P.* Mysteries of Vasilkov on the Dniester: History, geography, toponymy, architecture. InterCarto. InterGIS, 2021. V. 27. Part 4. P. 495–519 (in Russian). DOI: 10.35595/2414-9179-2021-4-27-495-519.
- Herzen A.A., Nesterova T.P., Paskary E.G., Telnov N.P.* At the crossroads of civilizations: Space, time, heritage. Newest historic-geographical researches of some monuments of the North-Western Black Sea Region. Moscow–Saint Petersburg: Nestor-History, 2019. 416 p. (in Russian).
- Herzen A.A., Paskary E.G., Khropov A.G.* Topographic Maps of the North-Western Black Sea Region of the 17th to Mid-18th Centuries. Geodesy and Cartography, 2021. V. 82(6). P. 26–36 (in Russian). DOI: 10.22389/0016-7126-2021-972-6-26-36.
- Ilvitskaya S.V.* Architectural and comparative aspects of Orthodox monasteries in the Balkan countries and Russia. Ed. 2. Moscow, 2020. 256 p. (in Russian).
- Ilyina T.V., Fomina M.S.* History of art in Western Europe. From Antiquity to the present day: A textbook for academic undergraduate studies. 7th ed., rev. and suppl. Moscow, 2023. 401 p. (in Russian).
- Ilyina T.V., Stanyukovich-Denisova E.Yu.* Russian art of the XVIII century. + CD: textbook for undergraduate and graduate programs. Moscow, 2022. 611 p. (in Russian).
- Jackson T.N., Konovalova I.G., Podosinov A.V., Frolov A.A.* Northern Eurasia in the cartography of Antiquity and the Middle Ages. Moscow, 2017. 523 p. (in Russian).
- Karpov S.P.* Italian maritime republics and the Southern Black Sea Region in the 13th–15th centuries: Problems of Trade. Moscow, 1990. 335 p. (in Russian).
- Khodakovskiy E.V.* Wooden church architecture of the Russian North in the 19th – early 20th centuries. Dis. ... Dr. of Arts. Saint Petersburg, 2020. 153 p. (in Russian).
- Kisternaya M.V., Gashkov I.G., Melnikov I.V., Nezvitskaya T.V.* Restoration of the Church of the Transfiguration of the Lord on Kizhi Island. State Historical, Architectural and Ethnographic Museum-Reserve “Kizhi”. Petrozavodsk, 2020. 160 p. (in Russian).
- Köppen P.I.* Cities and villages of the Tula province in 1857. Boris Yeltsin Presidential Library. Saint-Petersburg: Printing House of Imperial Academy of Sciences, 1858. V. XX. 214 p. (in Russian). Web resource: <https://www.prlib.ru/item/686063> (accessed 01.02.2023).

Kostovska S.K., Gordova Yu.Yu., Herzen O.A., Herzen A.A. Historical-cartographic and toponymic approaches in geoarchaeology: A case study of temples and temple complexes. *Geoarchaeology and Archaeological Mineralogy*, 2022. V. 9. P. 55–62 (in Russian).

Kostovska S.K., Kostovska St.K. Religious buildings as an element of the enclosing landscape. *Socio-Natural History*, 2021. No. 44. P. 208–215 (in Russian). DOI: 10.29003/m2606.s-n_history_2021_44/208-215.

Krassowski A.P. About the use of cartographic materials for the identification of small rural settlements in documents of the XVI century when performing historical research. *InterCarto. InterGIS*, 2022. V. 28. Part 2. P. 395–413 (in Russian). DOI: 10.35595/2414-9179-2022-2-28-395-413.

Krassowski A.P. Features of drawings of the Russian state of the second half of the XVII century as a means of interpreting information about objects mentioned in statistical accounting documents (on the example of drawings of the Ruza District of the Moscow province). *InterCarto. InterGIS*, 2022. V. 28. Part 2. P. 414–430 (in Russian). DOI: 10.35595/2414-179-2022-2-28-414-430.

Lappo G.M. Cities of Russia. Geographer's view. Moscow, 2012. 503 p. (in Russian).

Lavrentieva E.S. “Center of the Earth” in the Church of the Holy Sepulcher in Jerusalem and its role in the architectural composition of the temple. *Sretensky readings*, 2018. P. 237–242 (in Russian).

Linkuin M., Lyu D. Staying in a temple — architectural features of Buddhist Temples during the Han Dynasty. *New Ideas of the New Century: Proceedings of the International Scientific Conference FAD TOGUFAD TOGU*, 2009. V. 1. P. 282–288 (in Russian).

Lisetskii F.N. Cartographic analysis of the historical transformation of hydronyms (a case study in the Crimean Peninsula). *InterCarto. InterGIS*, 2022. V. 28. Part 2. P. 431–446 (in Russian). DOI: 10.35595/2414-9179-2022-2-28-431-446.

Lukicheva K.L. The problem of visualizing the meaning of sacred texts in Romanesque aet (by the example of the reliefs of Saint Trophime Church in Arles). *RSUH/RGGU Bulletin. Series: History. Philology. Culturology. Oriental studies*, 2008. No. 10. P. 188–205 (in Russian).

Manakov A.G. Using the method of time slices in the historical geography of the population. *Regional Studies*, 2015. No. 1(47). P. 126–136 (in Russian).

Maciel Sanchez L.K. Architecture of Siberia in the 18th century: Textbook for universities. Moscow, 2023. 244 p. (in Russian).

Nesterova T. Vestigiile vestimentației din biserica de piatră de la Orheiul Vechi. *Studii culturale*. Ed. 2. 24 septembrie 2020. Chișinău: Fox-Trading SRL, 2021. V. 2. P. 120–129 (in Romanian). DOI: 10.52603/9789975352147.16.

Nesterova T.P., Herzen A.A. Architectural and historic-geographical mystery of the Church of Vasilkau Village. *Revista Arta*, 2021. V. XXX. No. 1. P. 139–147 (in Russian). DOI: 10.52603/arta.2021.30-1.20.

Nizametdinova R.R. The idea of space in the architecture of the Ancient East: The temple as a model of the universe. *Vostok. Afro-Aziatskie obshchestva: istoriya i sovremennost (Vostok (Oriens))*, 2011. No. 1. P. 117–123 (in Russian).

Podosinov A.V., Jackson T.N., Konovalova I.G. Scythia in the historical and geographical tradition of Antiquity and the Middle Ages. Moscow, 2016. 317 p. (in Russian).

Pospelov E.M. Geographical names of the Moscow region. Moscow, 2008. 600 p. (in Russian).

Pospelov E.M. Illustrated atlas of the world. *Geography of the world: The latest toponymic dictionary: approx. 8000 units*. Moscow, 2007. 683 p. (in Russian).

- Pospelov E.M. Toponymy and cartography Moscow, 1971. 256 p. (in Russian).
- Raskin A.M. Classical architectural shaping: textbook for universities. Moscow, 2022. 131 p. (in Russian).
- Raskin A.M. Rotundal temples — a phenomenon in the history of Russian architecture. Akademicheskii vestnik UralNIIproekt RAASN, 2010. No. 4. P. 34–39 (in Russian).
- Sapozhnikov I. Mosques and churches in Bender until the middle of the 19th century. Eminak: naukoviy shchokvartalnik, 2017. No. 4 (20). V. 2. P. 67–73 (in Russian).
- Sapozhnikov I. Mosques of the 17th–18th centuries Bug-Dniester interfluve. Pivdenniy zahid. Odesika. Odessa, 2017. Iss. 23. P. 8–34 (in Russian).
- Saulina E.A. Temple architecture of the 17th century in Russia. Naukoyomkie tekhnologii i innovatsii (High-tech and innovation), 2016. P. 182–184 (in Russian).
- Shaposhnikov A.K. Etymological dictionary of linguistic antiquities of the Northern Black Sea region. Modern Problems of Lexicography: Conference Proceedings. Saint Petersburg, 2015. P. 192–193 (in Russian).
- Shevkunov T. About the new temple of the Sretensky Monastery. Temple in the name of the victory of light over darkness. Architecture, Construction, Design, 2013. No. 4 (73). P. 24–26 (in Russian).
- Smolitskaya G.P., Gorbanevsky M.V. Toponymy of Moscow. Moscow, 1982. 176 p. (in Russian).
- Streletsky V.N. The evolution of scientific paradigms in world historical geography: From classical schools to modern research directions. Geography issues. Coll. 136: Historical Geography. Moscow, 2013. P. 29–48 (in Russian).
- Symbols for topographic scale maps 1: 25 000, 1: 50 000, 1: 100 000. Moscow: “EtoMesto”, 1983. Web resource: <http://www.etomesto.ru/karta655/> (accessed 01.02.2023) (in Russian).
- Trebeleva G.V., Glazov K.A., Yurkov V.G., Kizilov A.S. Archaeological GIS of Northwestern Colchis: A tool for the preservation and research of historical and cultural heritage. InterCarto. InterGIS, 2022. V. 28. Part 2. P. 484–498 (in Russian). DOI: 10.35595/2414-9179-2022-2-28-484-498.
- Vampilova L.B., Manakov A.G., Seidaliev E.I., Smekalova T.N. Historical and geographical periodization of the process of landscape development of the Crimean Peninsula in the Ancient Era and the Middle Ages. InterCarto. InterGIS, 2022. V. 28. Part 2. P. 447–463 (in Russian). DOI: 10.35595/2414-9179-2022-2-28-447-463.
- Verhovih E.Yu. Canon in the architecture of an Orthodox church. Akademicheskii vestnik UralNIIproekt RAASN, 2010. No. 4. P. 20–27 (in Russian).
- Volodin V.A. From temple to temple. Architecture and Construction of Moscow, 2004. V. 518. No. 6. P. 8–12 (in Russian).
- Voznyak E.R., Goryunov V.S., Sementsov S.V. The architecture of Orthodox churches on the example of the churches of St. Petersburg. Tutorial. Saint Petersburg, 2010. 77 p. (in Russian).
- Yudina O.V., Shchukin R.A., Zavoloka I.P., Ryazanov G.S. History of architecture. Michurinsk, 2020. 139 p. (in Russian).
- Zubarev V.G. Historical geography of the Northern Black Sea region according to the ancient written tradition. Moscow, 2005. 502 p. (in Russian).